

ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА/LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.78.15> EDN: MMUKBL

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «НОВОЙ БИОГРАФИИ» ДЖАЙЛСА ЛИТТОНА СТРЕЙЧИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА И ГРАФ ЭССЕКС» И ОБРАЗЕ РОБЕРТА ДЕВЕРЕ В НЕМ

Научная статья

Касьянова М.Л.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0003-0544-4794;¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kasuanovamfriya[at]gmail.com)

Предложена: 25.04.2026; Принята: 21.05.2026; Опубликовано: 09.06.2026

Аннотация

В статье анализируются жанровые особенности «новой биографии» Дж. Литтона Стрейчи через специфику создания образа графа Эссекса, определяются характерные черты авторского стиля и его проявление в произведении «Королева Елизавета и граф Эссекс». Предметом исследования являются особенности образа Роберта Девере. Цель исследования: изучение жанра новой биографии и способов его проявления в творчестве Джайлса Литтона Стрейчи. В рамках исследования применяются биографический и культурно-контекстуальный методы, метод герменевтического и литературоведческого анализа. Материалом исследования служит биография Джайлса Литтона Стрейчи «Королева Елизавета и граф Эссекс». Определяются характерные черты авторского стиля, в том числе образность языка, обилие сравнений, ирония и сарказм, делается вывод о целях автора. Дж. Литтон Стрейчи выступает в роли активного рассказчика, а не безразличного стороннего наблюдателя, его главной целью становится изображение своего героя не в качестве исторического памятника, а в качестве живой, настоящей, эмоциональной личности. Практическое значение проведенного исследования заключается в проведении комплексного анализа новаторского подхода Литтона Стрейчи в контексте произведения «Королева Елизавета и граф Эссекс».

Ключевые слова: новая биография, Джайлс Литтон Стрейчи, Эссекс, образ, ирония.

SPECIFICS OF GILES LYTTON STRACHEY'S "NEW BIOGRAPHY" GENRE IN THE WORK "ELIZABETH AND ESSEX: A TRAGIC HISTORY" AND THE PORTRAYAL OF ROBERT DEVEREUX IN IT

Research article

Kasyanova M.L.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0003-0544-4794;¹ Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

* Corresponding author (kasuanovamfriya[at]gmail.com)

Suggested: 25.04.2026; Accepted: 21.05.2026; Published: 09.06.2026

Abstract

The article analyses the genre characteristics of G. Lytton Strachey's "new biography" through the specific portrayal of the Earl of Essex, identifying the distinctive traits of the author's style and its expression in the work "Elizabeth and Essex: A Tragic History". The subject of the study is the characteristics of the image of Robert Devereux. The aim of the research is to examine the genre of the new biography and the ways in which it manifests itself in the work of Giles Lytton Strachey. The study uses biographical and cultural-contextual methods, as well as hermeneutic and literary analysis. The research material is Giles Lytton Strachey's biography "Elizabeth and Essex: A Tragic History". The characteristic traits of the author's style are identified, including the figurative nature of the language, the abundance of comparisons, irony and sarcasm, and a conclusion is made about the author's aims. G. Lytton Strachey acts as an active narrator rather than an indifferent outside observer; his main aim is to portray his protagonist not as a historical monument, but as a living, real, emotional personality. The practical significance of this work lies in the complex analysis of Lytton Strachey's innovative approach in the context of the work "Elizabeth and Essex: A Tragic History".

Keywords: new biography, Giles Lytton Strachey, Essex, image, irony.**Введение**

«Новая» биография зародилась в начале XX века и стала новой ступенью в развитии жанра после почти вековой регрессии во времена правления королевы Виктории [7, С. 132] (в качестве примера «регрессии» можно привести многотомную биографию принца Альберта, написанную Теодором Мартином по заказу самой королевы Виктории). Несмотря на почти одновременное появление и параллельное развитие этой разновидности биографических произведений в разных странах, в том числе Франции (А. Моруа) и Германии (С. Цвейг, Э. Людвиг), «отцом» жанра был признан английский писатель Джайлс Литтон Стрейчи [4, С. 55]. В 1918 году Литтон Стрейчи опубликовал известнейшее из своих произведений «Именитые викторианцы» («Eminent Victorians», 1918), в предисловии автор раскрыл основную обязанность «нового» биографа: сохранение «уместной краткости» («becoming brevity») и «свободы духа» («freedom of spirit») [11, С. IX]. По мнению писателя, «стандартная» викторианская биография была излишне идеализированной, и оттого мертвой, наполненной воздухом «похоронного варварства» («funereal barbarism»)

[11, С. VIII], она зациклилась на показной благопристойности и за соблюдением внешних приличий утратила всякий интерес к своим героям, что для Литтона Стрейчи было признаком «литературного декаданса» («literary decadence») [10, С. 296]. Очевидно, требовалось новое дыхание, способное оживить некогда великий жанр. «Новая» биография — «смесь радуги и камня» («half rainbow, half stone») [9, С. XII] — сосредоточилась на исследовании человеческой психики, стремилась показать жизнь как живую многогранную реальность, биограф воспринимался как творец, вынимающий мертвеца из глубины веков и дающий ему шанс рассказать о себе самостоятельно.

Вскоре «новая» биография неизбежно начала сближаться с романом, взаимодействуя с ним по принципу «притяжения-отталкивания» [4, С. 53]. «Новая» биография совместила в себе экспериментальность романских произведений и консервативную фактологичность традиционной биографии, она сместила акценты: вместо масштабного жизненного полотна, создающего «величие в обыденном смысле слова» [2, С. 132], читатель видит «интимную» сторону жизни: мелкие неурядицы, печали и радости, ссоры и примирения, эмоции, чувства, мысли и желания — все то, чем наполнена повседневность, и именно в этой повседневности раскрывается внутреннее «я» героя. В этом явлении видится влияние теорий З. Фрейда [1], [8, С. 153]: подсознание исторической личности — вот новый герой «новой» биографии.

В биографиях, созданных Джэйлсом Литтоном Стрейчи, герои предстают перед читателем без посредников, показывают себя такими, какие они есть. Автор «порывает с традициями викторианского жизнеописания» [5, С. 115] и погружается в самую глубину души персонажа, выводит на передний план уровень внутреннего действия. Посредством яркого, образного языка, обилия разнообразных и запоминающихся фигур речи и эмоционально окрашенных выражений, юмора, ироничных комментариев и выразительных описаний, биограф совершает «психолого-аналитический поворот» [3, С. 79], тем самым романизируя свое творчество.

Основные результаты и обсуждение

Произведение «Королева Елизавета и граф Эссекс» («Queen Elizabeth and Essex: A Tragic History», 1928), как следует из названия, не совсем биография именно Елизаветы. Литтон Стрейчи строит повествование вокруг одной из сторон жизни королевы: ее отношений с Робертом Девере, графом Эссексом — юным фаворитом. При этом каждый герой в произведении получает свое «личное пространство», дающее возможность раскрыться не только в контексте взаимодействия друг с другом, но и по отдельности.

Одной из основных черт «новой» биографии являются ироничные авторские характеристики и замечания, служащие раскрытию персонажей. Так, отчима Эссекса, графа Лестера, Литтон Стрейчи называет «заслуженным прелестником» [6, С. 18] («veteran courtier») [12, С. 5], намекая на внушительный «стаж» в роли фаворита королевы. Указывая на почтенный возраст Лестера, биограф отпускает саркастический комментарий: «в этих чертогах седина и красная физиономия отнюдь не поощрялись» («in that palace a white head and a red face were serious handicaps»), и тут же, словно в противовес, описание Эссекса: «мальчишеский открытый нрав, слова и взоры обожанья, высокий рост, изысканные руки и шелково-русовая голова...» («boyish spirits, his words and looks of adoration, and his tall figure, and his exquisite hands, and the auburn hair on his head...») — в этом перечислении достоинств юного Эссекса слышится восторженный голос (Но кого? Уж не самой ли королевы? — М. К.), создается впечатление, будто граф не имеет ни единого недостатка, и не случайно сразу после этого автор, разумеется, не всерьез, называет своего героя «звездой» («the new star, rising with extraordinary swiftness, was suddenly seen to be shining alone in the firmament») — на первый взгляд может показаться, будто писатель по какой-то причине недолюбливает Эссекса и потому смеется над ним, однако в этом описании, нет злой насмешки. Автор, пусть и с долей иронии, показывает очарование юности.

В начале повествования граф Эссекс — девятнадцатилетний юноша, и это обстоятельство имеет огромное значение, если мы хотим представить историческую фигуру как объемную, сложную личность. Юность наивна, переменчива, порой самонадеянна, временами глупа, но это естественный этап жизни, этап взросления, и историческая личность тоже проходила через него, набиралась опыта, мудрости, и только потом становилась той самой исторической личностью, которую мы видим на страницах учебников. Литтон Стрейчи показывает Роберта Девере как человека, вчерашнего ребенка, только вступающего на путь, который сделает его известным в веках.

Писатель видит своего героя как клубок противоречий: юный граф «любит все мужественные забавы», но при этом подвержен перепадам настроения, из-за которых «часами валяется у себя в спальне, смутно грустя, с томом Вергилия в руках» [6, С. 18] — через иронию вырисовывается образ чувствительного, романтически настроенного юноши, со свойственными для всех людей его возраста меланхоличностью и душевной неопределенностью — и вот перед нами уже не грозный граф, а просто Роберт, похожий на множество других «Робертов», населяющих Англию по сей день. Эссекс «недурно пишет по-латыни и прелестно по-английски» («He could write correctly in Latin and beautifully in English»), и уже одно только это обстоятельство означает: юноша «мог бы стать ученым, не будь он такой рьяный аристократ» [6, С. 17] («he might have been a scholar, had he not been so spirited a nobleman») [12, С. 4] — еще одно ироничное, даже язвительное в некотором роде, замечание, указывающее как на противоречивость личности персонажа, так и на его неопытность и неумение определиться с собственными желаниями. Эссекс, «горячий, неугомонный, путанный» [6, С. 159] жаждет славы и рвется в бой, хотя не имеет воинских талантов — «лишь вкус к войне» [6, С. 178] («Essex had never shown any military genius — only a military taste») [12, С. 205], и потерпев поражение, сокрушенно заключает: «желал бы я избавиться из сей темницы, коей почитаю я свою жизнь» [6, С. 46], он не лишен юношеского максимализма, он «романтически возвышен» [6, С. 47] («romantic to the last») [12, С. 40], страстен и вспыльчив — наделяя героя этими качествами, автор указывает одновременно на молодость самого Эссекса и старость его рода.

В графе Роберте Девере, по мнению Литтона Стрейчи, воплотилось пламя старого английского феодализма, графы, маркизы, лорды — представители самых родовитых семей «толпились в его родословной» («crowded into his pedigree») [12, С. 2] — снова писатель не дает человеку прошлого отдалиться от читателя настоящего, одновременно

«возвышая» и тут же «сбрасывая» героя на землю ироничным комментарием. Родовитость Эссекса проглядывает и в частом сравнении его со средневековым, или даже сказочно-средневековым рыцарем: «сказочная принцесса, отпраздновавшая уже шестидесятый день рождения, сияла чуть ли не юной красотой. Прекрасный рыцарь, стоя с нею рядом, сотворил чудо — улыбкою прогнал мрак долгих, тяжких лет» [6, С. 61] («the incredible Princess, who had seen her sixtieth birthday, seemed to shine with an almost youthful glory. The lovely knight by her side had wrought the miracle — had smiled the long tale of hideous years into momentary nothingness») [12, С. 58], или вот еще один пример: Литтон Стрейчи объясняет всенародную любовь к Эссексу (даже со стороны его врагов) его «рыцарственностью», ибо такой «hidalgo» не может быть еретиком и не может не вызвать восхищения: «The Spaniards themselves were in ecstasies over the chivalry of the heretic General. «Tan hidalgo», said Philip, «non ha vista entre herejas» [12, С. 106].

И все же, как ни парадоксально, именно рыцарственность губит «героя дня» «такого благородного, отважного, такого возвышенного» [6, С. 104] («so daring, so chivalrous, so obviously romantic») [12, С. 111] — здесь видится переключка с перечислением достоинств графа в начале книги: «...and his tall figure, and his exquisite hands, and the auburn hair on his head...» / «so daring, so chivalrous, so obviously romantic» — снова похожая структура похвалы, снова восторженный тон, будто за годы жизни графа (а умер он в возрасте 35 лет — уже не юноша, но все еще молодой мужчина) ничего не изменилось, он все так же блистателен, так же прекрасен, так же горяч и скор на суждения, так же юн душой — и вот именно юность души в сочетании с древним и знатным происхождением создают в сердце Эссекса неистовую рыцарственность, заставляющую его метаться подобно зверю в клетке. Литтон Стрейчи, со свойственным для него юмором, пишет: «расходившееся средневековье (extravagance of the Middle Ages) будоражило не ко времени благородного рыцаря Возрождения» [6, С. 159] и далее: «распалемого личной страстью и народным обожанием упряма в иную минуту заносило, и он давал странный выход гневу и бунтарству» [6, С. 161] — в его сердце зрела смута, которая в финале произведения выплеснулась наружу и вылилась в мятеж и последовавшую за ним казнь графа. Эссекс сковывает собственное положение при дворе, унижает зависимость от воли королевы, его душа, «капризная, печальная, великая душа», принадлежащая английскому Ренессансу, в котором «противоборствующие потоки честолюбия, учености, похоти и веры слились нерасторжимо» [6, С. 115], и при этом несущая в себе дух благородного Средневековья, унаследованный от предков, жаждет снискать славы в битве. Но законы XVI века требуют от «рыцаря без страха и упрека» дипломатии, податливости, умения затаиться на время, перетерпеть острый момент и нанести исключительно дипломатический удар, когда в этом появится необходимость. Граф Эссекс, ведомый своей пламенностью, оказывается неспособен стать полноценной частью елизаветинского общества и, несмотря на любовь народа и любовь королевы, погибает, вступив в борьбу за собственную честь.

Заключение

Роберт Девере, граф Эссекс является значимой фигурой не только в контексте истории Англии, но и в контексте произведения Джайлса Литтона Стрейчи «Королева Елизавета и граф Эссекс». Творчество писателя относится к жанру «новой» биографии, пришедшей на смену традиционной биографии эпохи Викторианства. Литтон Стрейчи, будучи «новым» биографом (и более того, основоположником нового биографического жанра), выступает против канонов и обращает внимание на частную жизнь исторической личности, создает нового биографического героя — яркий портрет, состоящий из жизненных перипетий, пережитых эмоций, надежд и разочарований, желаний, мыслей, пороков и добродетелей.

Литтон Стрейчи использует большое количество образов и сравнений, которые помогают читателю погрузиться во внутренний мир героев; ирония, местами переходящая в сарказм, делает образ графа более «приземленным», близким и понятным, но в то же время объемным. Биограф позволяет себе делать выводы, объяснять те или иные поступки своего героя, делать предположения, но не утверждать ничего наверняка, так как историческая фигура должна иметь свой собственный голос. Автор явно добивается своей цели: Эссекс раскрывается перед читателем как глубоко романтическая натура, несущая в себе огонь «рыцарственности» своих предков, и не желающая и не могущая подстроиться под требования новой эпохи. Граф эмоционален, вспыльчив, горд и поразительно искренен в своих эмоциях.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Дрожжина А.Э. Модернистский роман в свете психологических концепций личности 1890-1920 гг. («Орландо» В.Вулф) / А.Э. Дрожжина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение. — 2023. — №1. — С. 142–152.
2. Писатели Франции о литературе: сб. ст / Сост. Т. Балашова, Ф. Наркирьер. — Москва: Прогресс, 1978. — 471 с.
3. Проскурнин Б.М. Романное в нероманном: книга Литтона Стрейчи «Именитые викторианцы» / Б.М. Проскурнин // Мировая литература в контексте культуры. — 2020. — № 11 (17). — С. 77–87.
4. Раренко М.Б. Биография: эволюция и гибридизация жанра: Аналит. обзор / М.Б. Раренко. — Москва: РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания, 2017. — 68 с.

5. Сафонова М.А. Стилистическое своеобразие биографической прозы Литтона Стрейчи (на материале биографии «Королева Виктория») / М.А. Сафонова // Вестник ИГЛУ. — 2013. — № 3 (24). — С. 113–117.
6. Стрэчи Дж.Л. Королева Елизавета и граф Эссекс / Дж.Л. Стрэчи. — Москва: Exlibris, 1992. — 251 с.
7. Cymbrykiewicz J. How New Is The New Biography? Some Remarks On The Misleading Term's Past And Present / J. Cymbrykiewicz // *Studia Europaea Gnesnensia*. — 2018. — № 18. — P. 129–146. — URL: https://www.researchgate.net/publication/346309631_How_new_is_the_new_biography_Some_remarks_on_the_misleading_term's_past_and_present (accessed: 21.04.26).
8. Illán A.M. La "nueva biografía" en España entre 1920 y 1930 / A.M. Illán, A.P. Álvarez // *Estudes romanes de Brno*. — 2024. — Vol. 45. — № 2. — P. 150–166.
9. Kendall P.M. *The Art of Biography* / P.M. Kendall. — London: George Allen & Unwin LTD, 1965. — 184 p.
10. Sanders C.R. Lytton Strachey's Conception of Biography / C.R. Sanders // *PMLA*. — 1951. — Vol. 66. — № 4. — P. 295–315.
11. Strachey G.L. *Eminent Victorians* / G.L. Strachey. — New York: The Modern Library, 1918. — 129 p.
12. Strachey G.L. *Queen Elizabeth and Essex: A Tragic History* / G.L. Strachey. — New York: Harcourt, Brace and Company, 1928. — 296 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Drozhzhina A.E'. Modernistskij roman v svete psixologicheskix koncepcij lichnosti 1890-1920 gg. («Orlando» V.Vulf) [Modernist novel in light of psychological personality concepts of 1890–1920 (Virginia Woolf's Orlando)] / A.E'. Drozhzhina // *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 7: Literary Studies*. — 2023. — №1. — P. 142–152. [in Russian]
2. Pisateli Francii o literature [French Writers on Literature]: A Collection of Articles / Comp. by T. Balashova, F. Narkirier. — Moscow: Progress, 1978. — 471 p. [in Russian]
3. Proskurnin B.M. Romannoe v neromannom: kniga Littona Strejchi «Imenity'e viktoriancy» [Novelistic in Unnovelistic: Lytton Strachey's "Eminent Victorians"] / B.M. Proskurnin // *World Literature in the Context of Culture*. — 2020. — № 11 (17). — P. 77–87. [in Russian]
4. Rarenko M.B. Biografiya: evolyutsiya i gibridizatsiya zhanra: Analit. obzor [Biography: Evolution and Hybridization of the Genre: Analyt. review] / M.B. Rarenko. — Moscow: RAN. INION. The Center for Humanitarian Scientific and Information Research. Department of Linguistics, 2017. — 68 p. [in Russian]
5. Safonova M.A. Stilisticheskoe svoeobrazie biograficheskoy prozy' Littona Strejchi (na materiale biografii «Koroleva Viktoriya») [Stylistic Peculiarities of Lytton Strachey's Biographical Prose (Based on "Queen Victoria")] / M.A. Safonova // *Bulletin of ISLU (Irkutsk State Linguistic University)*. — 2013. — № 3 (24). — P. 113–117. [in Russian]
6. Strachey G.L. *Koroleva Elizaveta i graf Esseks* [Queen Elizabeth and Essex] / G.L. Strachey. — Moscow: Exlibris, 1992. — 251 p. [in Russian]
7. Cymbrykiewicz J. How New Is The New Biography? Some Remarks On The Misleading Term's Past And Present / J. Cymbrykiewicz // *Studia Europaea Gnesnensia*. — 2018. — № 18. — P. 129–146. — URL: https://www.researchgate.net/publication/346309631_How_new_is_the_new_biography_Some_remarks_on_the_misleading_term's_past_and_present (accessed: 21.04.26).
8. Illán A.M. La "nueva biografía" en España entre 1920 y 1930 [The "new biography" in Spain between 1920 and 1930] / A.M. Illán, A.P. Álvarez // *Estudes romanes de Brno* [Romance Studies in Brno]. — 2024. — Vol. 45. — № 2. — P. 150–166. [in Spanish]
9. Kendall P.M. *The Art of Biography* / P.M. Kendall. — London: George Allen & Unwin LTD, 1965. — 184 p.
10. Sanders C.R. Lytton Strachey's Conception of Biography / C.R. Sanders // *PMLA*. — 1951. — Vol. 66. — № 4. — P. 295–315.
11. Strachey G.L. *Eminent Victorians* / G.L. Strachey. — New York: The Modern Library, 1918. — 129 p.
12. Strachey G.L. *Queen Elizabeth and Essex: A Tragic History* / G.L. Strachey. — New York: Harcourt, Brace and Company, 1928. — 296 p.